

A woman with blonde hair and blue eyes, wearing a white dress, is the central focus. She is looking slightly to the left. Behind her, a man in a black pinstriped suit and tie is visible, looking towards the camera. The background is a bright, indoor setting with a window and a grey sofa.

ВИКТОРИЯ
ВОЛКОВА

Она

ЕДИНСТВЕННАЯ

Виктория Борисовна Волкова
Его единственная
Серия «Секира», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67614380
Его единственная: 2022

Аннотация

Я думал, нас с ней ничего не связывает. А оказалось – общий сын. Я считал, что она просто помогла мимоходом, а на самом деле – продала свою свободу. И вот теперь, когда ей грозит опасность, я интуитивно закрываю ее собственным телом и неожиданно понимаю, что именно эту женщину хочу назвать своей. Как я жил без нее все эти годы? И смогу ли выжить, если потеряю ее вновь?

Третья часть цикла «Секира». История любви Крепса, адъютанта генерала Кирсанова.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Виктория Волкова

Его единственная

Глава 1

– Я думаю, – невысокий рыхлый мужчина поудобнее уселся в кресле и лишь на минуту прикрыл веки, будто подбирая слова. Мягкий костюм от Армани или Бриони сидел на нем как домашняя пижама. Да и сам Александр Яныч вызывал глухое раздражение.

«Придунок, – хмыкнула про себя Юля и, расположившись напротив, аккуратно сложила ноги в шиколотках. Поправив цветастое платье от Хлое, откинула назад блондинистые прядки.

– Скоро уже полгода, как папа умер, – притворно вздохнул Сашка. – Мы потеряли самого близкого человека, жена, – пробурчал он негромко. – И я считаю, нам с тобой пора сблизиться. Ну, не чужие же мы люди, милая, – кряхтя, заметил он и полез в карман за носовым платком. Вытер лоб и испытующе глянул на Юльку. – У нас с тобой никого нет роднее. Да и через Димона связаны навсегда. Хоть тебе он и приходится сыном, но и мне брат, не забывай об этом. Мы могли бы постараться и стать настоящей семьей, – продолжал увещевать Сашка Яныч. – Мы давно живем рядом друг

с другом, – криво усмехнулся он, – а я знать не знаю, какая ты? Сладкая или с перчинкой, – захохотал, смехом прикрывая свое раздражение.

Юля дернулась, будто ее ударили. Перевела взгляд на мать. Заметила, что та испугана и растеряна. Мне опять бороться и решать за всех.

«Маман бы точно согласилась, – хмыкнула она про себя. – Ей-то все равно. Никто же в койку ее лечь не упрашивает.

И если в первый раз Юлька знала, что поступила как дура, но ни о чем не жалела. Сделка с отчимом принесла свои результаты. Крепс, Димка Блинников, давно выздоровел и даже вернулся в «Секиру» – элитное спецподразделение. Через Александру, жену генерала Кирсанова, Юльке иногда удавалось узнать хоть что-то о любимом мужчине. Дали внеочередное звание полковника, собирается жениться на враче-реабилитологе. И даже не ведает, что в нескольких кварталах от его дома живет маленький мальчик Дима.

«Не знает и не должен узнать, – мысленно пресекла глупые размышления Юля. – Все складывается удачно, но второй раз я на такую авантюру не подпишусь. Тем более у Сашки, в отличие от отца, харизмы ноль. Воспитания и культуры тоже. Валерочка дорогой хоть слово держать умел, – вздохнула Юлия, печально глянув на портрет отчима, перевязанный черной ленточкой. Прислуга каждый день приносила свежие цветы. Мать зажигала свечи. – За пять лет ты меня ни разу не попрекнул, – обратилась она к портрету любов-

ника. – Мы с тобой заключили соглашение, Валерочка дорогой, и каждый сдержал слово. Я покорно легла под тебя, а ты от щедрот своих отсыпал триста тонн евро, дабы спасти жизнь отцу моего ребенка. Мы с тобой заключили удачную сделку, – снова вздохнула она. – Только вот зря втянули в наши дела Сашку. Кто бы знал, что после твоего ухода ему придет в голову такая удачная мысль? – поморщилась она и твердо решила. – Второй раз я точно на эти грабли не встану! Жить с нелюбимым мужиком. Да ни за какие коврижки!»

– Что ты молчишь, Юля? – просипел Сашка. – Обалдела?

– Честно говоря, да, – призналась Юлия. – Валерочку я любила, – заметила она печально. И не соврала. Конечно, еще маленькой как родного отца любила. Пока не выросла и он под юбку не полез. Вот и пришлось в семнадцать лет удрать из дома...

«Ладно, лирика», – снова оборвала себя Юлия и вслух сказала:

– Мне нужно время, Саша. Еще только полгода прошло. Дай мне возможность принять решение. Я сейчас вообще плохо соображаю...

– Оно и видно, – недовольно хмыкнул единственный сын Юлькиного любовника. – Я проверил показатели за квартал. У нас убытки, – хмуро бросил он. – Ты на работе хоть появляешься, госпожа президент?

– Тебе-то что? – хмыкнула она, стараясь сохранить самообладание. – Свои дивиденды ты получаешь исправно. Сей-

час на рынке и так ситуация плохая. Новости посмотри, что ли... А руководить холдингом я и по удаленному доступу могу. Мне не обязательно в кабинете восемь часов высиживать. Но если ты хочешь перевести наш брак из фиктивного в реальный, то лучше начать с настоящих причин. И не надо прикрываться Валерой. Его уже нет среди нас, а мы здесь, – резко бросила она. – Говори сам, или я все равно докопаюсь.

– Юля, – охнула мать. – Так нельзя разговаривать...

«А подкладывать меня под Валерочку можно», – хмыкнула Юля и повторила еще раз. – Давай говорить напрямую, Саш.

– Хорошо, милая, – осклабился муж. – Расскажу, что я хочу. Слушай внимательно. Во-первых, поймешь тебя. Имею, кстати, законное право. Это первое. Во-вторых – лично контролировать папин бизнес. Я не спорю, ты многому научилась, работая вместе с отцом. Но ты права, дорогуша. Он там, а мы с тобой еще здесь. Поэтому твою должность делаем почетной. Лучше назначим руководить конторой опытных управленцев. Собственно, они у нас и есть. И пока ты оплакиваешь папашу, они работают. Поэтому все оставим как и было при отце. Я беру под свой контроль бизнес, переезжаю в эту избу, – Яныч обвел масляным взором богато обставленную гостиную. Полюбовался на картины модных авангардистов, перевел взгляд на итальянскую мебель в стиле арт-деко. Засмотрелся лишь на секунду на позолоченную полосу, украшающую круглый журнальный столик. – Ну и послед-

нее, так сказать, вишенка на торте. Я хочу баллотироваться в губернаторы, моя дорогая. Поэтому холдинг должен открыть мне неограниченную кредитную линию. Долг потом погашу дивидендами. Ну и тебе, козочка, придется стать моей верной и преданной соратницей. Настоящей женой.

– Саша, – охнула Юлия. – Деньги из оборота вывести нельзя. Любой опытный управленец сделать этого не позволит. На выборах я тебя поддержу, не беспокойся. Мы с тобой женаты не один год. А что живем отдельно... Так у многих гостевой брак...

– Видимо, я плохо объясняю, – ощерился муж. – Я хочу тебя в своей койке. Так понятней? Твой сын, мамаша, няни... Ничего не изменится. Если будешь хорошей девочкой, то, может, и не стану смещать тебя с должности. Тут главное, как мы договоримся, малыш, – криво усмехнулся он.

Юлия попыталась взять себя в руки. Погладила синюю плюшевую обивку дивана, обвела пальчиком одну из малюсеньких красных королевских лилий, разбросанных по ткани.

– Мне нужно подумать, – обронила устало. – Сейчас на ходу я ничего не могу решить. Вполне возможно, нам следует развестись, милый, – медленно, обдумывая каждое слово, заявила она. – По разводу ты получишь мою долю в холдинге, а я – свободу. Женишься на одной из своих любовниц, и вместе с ней будешь призывать население голосовать за тебя.

– Нет, – подскочил в кресле Яныч. – Меня такой расклад

не устраивает. На мне не должно ничего числиться! И репутацию примерного семьянина я портить не желаю. Тебе придется согласиться, Юля! – рыкнул он, подскакивая из кресла. В одну секунду оказался рядом и, нависая над ней, прохрипел. – Не на того нарвалась, девочка! Как я велю, так и будет...

– Ну-ну, – хмыкнула она, пытаясь отстраниться от жаркого дыхания Сашки. – Прежде чем лезть целоваться, – добавила ехидно, – зубы сперва почисть.

Яныч отлетел на полметра и, дыхнув себе на руку, принюхался.

– Нормальный запах, – хмыкнул он. – Что ты городишь, Юленька?

– Даю понять, – усмехнулась Юля, поднимаясь с дивана. – Тебе со мной сладко не будет.

– Озвучь свои условия, – радостно расхохотался он. – Вот это я понимаю, деловая женщина. Не зря отец тебя так ценит.

– Сначала ты сбросишь вес. А посидишь на жесткой диете и поработаешь с тренером. Во-вторых, мой дорогой, тебе придется завязать с оргиями. Я даже одной любовницы не потреплю. В-третьих, одежда. Весь твой бомжацкий хлам нужно выкинуть. В-четвертых, стрижка у нормального мастера, а не у собачьего стилиста, в-пятых, уколы красоты, массаж, плавание...

– Нет, я так помру, – пробурчал недовольно Яныч. – Я на

такое не подписывался...

– А я задохнусь, как только ты навалишься на меня своей жирной тушей. Поэтому советую развестись, – резко заявила Юлия и быстро вышла из комнаты.

– Тебе надо было разговаривать с ней помягче. Конечно, Юлька отказалась, Сашенька, – попрекнула Людмила, официальная вдова Валерия Петровича Яныча. Она неспешно подошла к большому зеркалу в бронзовой раме. Поправила идеальные кудряшки. Всмотрелась в ухоженное лицо без единой морщины и заметила добродушно. – Нужно действовать постепенно, мой дорогой. Юля – девочка с характером. Но мне кажется, у тебя есть возможность ее убедить.

– Послушайте меня, Людмила Владимировна, – прорычал Яныч, шагнув к мачехе. – В ваших интересах уговорить эту сучку. Мне легче стать вдовцом, чем развестись. Понятно? – угрожающе прошипел он, наклоняясь над женщиной. – Это же ты, тварь, подложила под моего отца свою старшую доченьку! Это же тебе, мрази, было выгодно, чтобы он не бросил тебя? Поэтому, Люся, ты, как никто другой, должна понимать, что развода не будет. Это никому не выгодно кроме Юльки. Еще неизвестно, что там отец написал в завещании. Но в любом случае, мы потеряем деньги. Много бабла. А если кто-то узнает о действительном положении дел и что мой брак служил ширмой для папиных шашней, то разразится скандал. Я-то переживу, – хмыкнул Яныч, – а вот память отца изгадят помоями. Приплетут чего не было. Ты этого хо-

чешь?

– Мы можем договориться, – пролепетала Люся, пытаясь освободиться из цепких лап пасынка. – Надо договориться цивилизованно, и каждый останется при своих интересах... В завещании Валера поделил все имущество на троих. Мне, тебе и Юлечке.

– При разводе может всплыть всякое, – недовольно пробурчал Яныч. – Ты же понимаешь, святая наша, как только станет известно о сожительстве моего отца и Юльки с твоего полного согласия, то ни одна светская курица с тобой не поздоровается. Тусовка навсегда закроет двери перед твоим носом.

– Но этого же можно избежать... – проблеяла Люся. – Если мы все придержим язык за зубами...

– А зачем это мне? – хмыкнул Яныч, отталкивая ее. – Когда все полетит к чертям собачьим, я первым пойду к Малахову и там расскажу о твоих шашнях.

– Ты не посмеешь! – вскрикнула она. – Я старалась и для тебя тоже. Твой отец выгнал бы меня и женился во второй раз. Да, я очень боялась этого! И когда Юля вернулась, молила бога, чтобы они с Валерой договорились. Да, все эти годы я закрывала глаза на его шашни. Он вечером уходил к ней в спальню или вызывал ее к себе в кабинет. Но твоя выгода от этой связи тоже очевидна, мой дорогой! – скривилась она в безобразной ухмылке. – Будь все как у людей и женись твой отец на левой телке, еще неизвестно, сколько бы тебе

отломилось в случае его смерти! Никто не знает, как бы сложилась судьба компании, если там вместо Юльки сидела бы тупая чика!

– Я не спорю, Люся, – криво усмехнулся Яныч. – Только теперь пора наладить новые отношения. Старый фундамент годный и всех устраивает. Вот и убеди мою жену, что другого выхода нет. Тебе же удалось уложить ее в койку к мужику на тридцать с лишним лет старше. Значит, получится еще раз. Тем более что мы с ней почти ровесники, – заржал он, выходя из комнаты. – Да, – остановился на пороге. – Передай моей любимой жене, Люся, что я согласен похудеть немного, а все эти новомодные штучки пусть испробует на себе. Понятно?

– Да, – кивнула она, глядя ему прямо в лицо. – Но ты сам дров наломал, дружок, – усмехнулась недобро. – Кто тебя просил вываливать всю правду! Как слон в посудной лавке, честное слово! Наплел бы с три короба, глядишь, Юлька бы растаяла...

– Твоя дочь сделана из железобетона, а он не тает, – хмыкнул Яныч. – Но не зря меня друзья зовут Кувалдой. Я ее обломаю, Люся, если она не поймет по-хорошему, – прорычал он, уходя...

«Нужно что-то делать! – вопила чуйка. – Удрать, бросив все! Взять Димку и бежать, – пронеслось в голове, и Юля поняла, что ее затапливает мощная волна паники. – Только

не этот урод, – выдохнула она в отчаянии. – Завтра же возьму отпуск и уеду с сыном. Но вот куда? – попыталась сообразить она, а зайдя в свою гостиную, велела сидевшей на стульчике прислуге. – Сделай мне ванну, Лиза. И скажи няньке, что с сыном я погуляю сама, – заявила она надтреснутым голосом.

– Вы не заболели? – поинтересовалась прислуга. – Слишком бледные...

– Беседы с любимым мужем мне даются нелегко, – тяжело вздохнула Юлька. – Сейчас отмокну в ванне и буду как новенькая, – улыбнулась она. А когда через пять минут погрузилась в воду и положила голову на кожаную подушечку, с ужасом осознала, что слишком высоки ставки в этой игре, и Сашка Яныч ни перед чем не остановится, желая добиться своего. – Нужно обезопасить себя, – подумала Юлия. – Но не явно. А значит, привлекать кого-то из корпорации нельзя. Да и чью сторону займут сотрудники, неизвестно. А то как бы я вместо помощи не получила удар в спину, – усмехнулась она и, поболтав кончиками пальцев ног по воде, закрыла глаза.

– Нужно понять, что делать дальше?, – призналась Юля самой себе. – Решить, к кому я могу обратиться за помощью.

«А ни к кому, – с ехидцей заметил внутренний голос. – Ты можешь рассчитывать только на себя, девочка», – предупредил ее Валерий Петрович.

– Твою мать, – ухнула Юлька, садясь в ванне. – Но, наверное, ты прав, Валерочка дорогой. На маман полагаться нельзя, служба безопасности и персонал мне уж точно не помощ-

ники, хоть и будут уверять меня в обратном. Да и каких-то отважных подруг нет, – хмыкнула она про себя и уже собралась лечь в воду, когда неожиданно вспомнила об Александре Кирсановой, известной блогерше Калинке – Малинке и жене генерала Сергея Юрьевича Кирсанова. Жизнь свела их вместе во время работы фонда и сбора денег для Блинникова. Но окончательно они с Александрой подружились, лишь оказавшись в одной палате родильного дома.

– Это не Димкин ли сын? – поинтересовалась тогда Александра, увидев завернутого в одеялко маленького Крепсика.

– Да, – как на духу призналась Юлька. – Но, пожалуйста, Сань, не говори никому. Даже мужу.

– Хорошо, – кивнула она, смущенно улыбнувшись. – Придет время, ты сама расскажешь Диме. Только пойми, с каждым годом сделать это будет все сложнее.

– Он не должен ничего узнать, – прошептала тогда Юлька. – Таковы условия игры. Да и Блинников меня ненавидит. Считает чуть ли не проституткой, – выдохнула она. – А ребенка я и сама воспитать могу.

«Санечка молодец, – довольно хмыкнула про себя Юлька. – Сберегла мою тайну. Нужно с ней посоветоваться. Может, умная Александра подскажет, как поступить, – подумала она и, выйдя из ванной, сразу позвонила давней подруге.

– Сань, вы на даче или в городе? – поинтересовалась непринужденно, как только обменялись приветствиями. – У меня тут немного свободного времени образовалось, хочу на

Тверском с Димкой погулять.

– Да, Юля! – радостно воскликнула Александра. – Мы в городе. Давай встретимся. Я так соскучилась по тебе!

От этого звонкого и искреннего голоса Юле показалось, что все печали рассосались сами собой.

«Может, я накрутила себя, – подумала она. – Все не так страшно, как кажется, – отмахнулась Юлька от бед, показавшихся в одночасье мифическими. И пока катила с сыном в Бентли к Тверскому бульвару, решила ничего не говорить Александре. Вот только та сама догадалась о неприятностях у подружки.

– У тебя какие-то проблемы, Юльчик? – настороженно осведомилась Санька, наблюдая, как Дима с Данькой наперегонки бегут к песочнице. Юля всмотрелась в мудрые зеленые глаза подружки, заметила, как ветер треплет черные Санькины кудряшки, и призналась неохотно: – Мне, наверное, лучше взять Димку и уехать из города. Тучи сгущаются. А я не готова сейчас бороться. Вот только не знаю, куда податься. Ну, чтобы никто не нашел...

– Все совсем плохо? – испытующе глянула Санька. – Может, с Сережей посоветоваться? Он мог бы подсказать... – поинтересовалась робко. – Или хочешь, – тут же придумала она, как решить проблемы подружки, – можешь в моей квартире пожить. Море, солнце, песок, – улыбнулась она, вспомнив старый детский анекдот. – Димочке морской воздух пойдет на пользу. И найти тебя – мало кто сможет. Езжай поез-

дом или самолетом. Машину быстрее вычислят. А так... Ну, поищут в первое время по пансионатам и гостиницам... И не найдут, – заметила она довольно.

– Хорошая идея, – кивнула Юлька. – Вот только я сама пока не знаю, паникую или нет. Интуиция подсказывает – беги, а здравый смысл говорит – прорвемся.

– Как надумаешь, скажи, – пожала плечами Санька и, внимательно глянув на сына, топтавшего кулича в песочнице, тут же закричала во всю мощь легких. – Дани – и – ил! Перестань! Сейчас же!

Глава 2

– Димочка, – сонно пробормотала Ленка, прижимаясь к любовнику всем телом. – Я хочу от тебя ребенка. Давай без предохранителей попробуем, а? Мы же все равно собираемся пожениться, – проворковала она, обнимая его. Чмокнула куда-то около шеи и уставилась огромными, будто блюдца, глазами.

– Аленка, – протянул полусонно Крепс, целуя любовницу в пухлую щеку, – мы же договорились, что после свадьбы вплотную займемся. Подожди месяц-другой. А как поженемся, то хоть каждый год рожай...

– Ты хочешь? – лукаво улыбнулась она. – Представляешь, сколько народу тут сразу появится? – хихикнула Алена.

– Ну и что, – хмыкнул Дима Блинников. – Вон, у шефа двое, а сейчас еще третьего ждут. Кирсанов ходит как мальчишка счастливый. Александра Андреевна гоняет его, но ему не привыкать. Военная косточка, – пробурчал Крепс горделиво.

– Но Кирсанов твой – генерал, – фыркнула Алена, ласкаясь. – А нам с тобой двоих деток хватит. Сразу одного сделаем, а года через три – другого.

– Отличный план, – хохотнул Дима, переворачивая невесту на спину и нависая над ней. – Готовься, Аленка, – пробурчал он, отдышавшись. – Я постараюсь в ближайшее вре-

мя сделать тебя беременной.

«Может, действительно, – подумал он, откатываясь в сторону и снова обнимая Алёну, – заделаем сначала ребенка, а потом распишемся. Тогда мать точно перестанет упираться и согласится на наш брак. Особенно, конечно, ее благословления не требуется, – поморщился Дима Блинников. – Но и жениться наперекор матери тоже не хочется».

подавив вздох, он в который раз попробовал разобраться, почему обычно добрая и веселая мать так взъелась на Алёну. Запрещала приводить ее в гости. Сама таскалась к какой-то гадалке Медее и все время уверяла, что у старшего сына есть на стороне ребенок. Вылитая папашина копия.

– Да от кого?! – орал Димка. Увещевал и снова срывался на крик. – Пойми, мам, – объяснял он не раз. – У меня до Алёны долго никого не было. Когда у Кирсанова в личной охране ходил, вообще любовь-морковь забросил. Двадцать четыре часа с шефом. И если еще в Москве удавалось в короткий выходной отоспаться, то в командировках – а Бек, пока не женился, не вылезал из горячих точек – не до подружек было.

Естественно, Дима кривил душой и знал это. Самому себе не соврешь.

«Помню одну красавицу перелетную, – сжав челюсти, подумал он. – Юлечка – как-ее-там... На кладбище познакомились. Через пару дней уже в койку завалились. Один раз всего пошпилились. Разве с одного раза залетают? Вон, с Але-

ной два года живем, и никаких намеков», – хмыкнул про себя Блинников и, положив ладонь на пышную ягодицу невесты, попытался уснуть. Сон не шел. Наоборот, из глубины подсознания на волю вырвались воспоминания о Юленьке.

«Бек говорил, что она сильно помогла. Почти всю сумму на лечение вытрясла из холдинга, куда устроилась работать», – мысленно заметил Дима. Он слабо представлял, что нечесаную ворону кто-то взял руководителем пресс-службы крупной нефтедобывающей корпорации, но, если верить Кирсанову и его жене, так оно и было. В одночасье Юля Фомина, журналистка из захудалой газетенки, вдруг вышла замуж за сына олигарха. Родила ему ребенка и преспокойно жила в башне из слоновой кости.

«Говорят, стала президентом компании после смерти свекра. Муж у нее больше в политике. То ли депутат, то ли мэр какого-то города на Урале. С ее-то куриными мозгами, – фыркнул про себя Крепс, внезапно вспомнив, как искал на кладбище в Никифоровке карты оплаты, посеянные этой дурындой. – Наверное, управляют специально обученные люди. А Юленька важно ставит свою подпись под документами», – в который раз подумал он.

Иногда Блинников вспоминал об этой странной девчонке, мысленно благодарил ее за помощь.

«Если бы не Юлька, – пробурчал он, проваливаясь в сон. – Я бы до сих пор валялся бы на больничной койке или остался инвалидом на всю жизнь. Уж точно бы не вернулся в строй

и не служил в «Секире». Бродил бы с палочкой по двору – в лучшем случае», – хмыкнул он, внезапно возвращаясь в реальность. Снова будто со стороны увидел, как, разбивая ногами оконное стекло, он и другие бойцы влетают в здание, где возомнивший себя богом профессор Поморов решил грохнуть заложника. А дальше раздался выстрел. И Дима снова ощутил, как заныла нога.

– Принести обезболивающее? Или сделать укол? – сонно поинтересовалась Алена. – Опять нога разболелась, Димочка?

– Пройдет. Давай полежим, Аленка. Скоро уже вставать, – пробормотал Дима, силясь подремать хоть чуть-чуть.

«И почему мать так против Ленки? – вздохнул он про себя. – Добрая, заботливая. Вон, с ходу поняла, что мне больно. Та же Юлия даже не догадалась бы, – поморщился он и снова поймал себя на шальной мысли. – Неужели с одного раза можно забеременеть? – изумился он. – Но она бы сообщила тогда и не вышла бы замуж за сына самого Яныча... Хотя от этой девицы можно всего ожидать... Нужно провести расследование, – мысленно решил полковник Блинников. – Утром позвоню эфэсбэшникам», – пробурчал он, поправляя подушку и намереваясь украсть у приближающегося утра хоть часок сна. Но стоило только закрыть глаза, как раздался звонок сотового.

– Твою мать, – ругнулся Блинников. – Кому пришло в голову звонить в половине шестого утра? – скривился он,

подслепогато щурясь на экран телефона. Но высветившаяся надпись «Бек» заставила его пружинной подняться с постели и, выскочив на в полутемную кухню, бодро отрапортовать в трубку «Слушаю, батя».

Разговор с генералом много времени не занял.

– Прямо с утра заезжай ко мне домой, – пробурчал недовольно Кирсанов. – Дело есть, – добавил устало...

– Ночь выдалась бессонной? – аккуратно осведомился Крепс на правах старого друга.

– Да поспал часа четыре, – хмыкнул Бек. – Достаточно. Дел полно, Дима. Жду.

«Что-то непредвиденное, – подумал Крепс. – Интересно, зачем я ему понадобился? Да еще и дома», – внутренне усмехнулся он. И, решив не загадывать, подошел к окну. Глянул вниз на детскую площадку. На сонных дворников, лениво махающих метлами. Заметил на стекле косые капли дождя и внезапно подумал, что ни к кому за справками о Юле Фоминой обращаться не станет.

«Да ну, на фиг, – фыркнул он про себя. – Медея какая-то наговорила глупостей, а мне верить в эту чушь? Хочет мать или нет, я все равно женюсь на Ленке. Нарожаем детей, остынет. Выяснить ничего не желаю. Нет у меня на стороне ребенка. Вот это я знаю точно. Всегда предохранялся. Даже с Юленькой, – поморщился он, вспоминая, как стонала в его объятиях давняя любовница. – Или в душе мы забылись немного? – пробурчал он про себя. – Не помню точно», –

скривился он и уже собрался отойти от окна, когда почувствовал, как вокруг его талии обвиваются мягкие родные руки.

– Что-то случилось, Димочка? – сонно пробормотала Ленка, прижимаясь к нему. – Ты чего подскочил, как ужаленный?

– Кирсанов звонил. С утра ждет... И голос совсем нерадостный. Вот и думаю, что могло случиться. Может, мои бойцы влипли в какую-то историю. Бек не поскупится, вставит дыню королевского размера...

– Ну что ваши мальчики могут сделать? – прошептала Алена, попадая в плен рук Крепса и положив голову ему на грудь. – Они все такие правильные. С внутренним стержнем. Помню, приходили к тебе в больницу...

– Они все могут, – добродушно хмыкнул Блинников и про себя добавил.

«Даже банк обнести способны!»

Вспомнил он пятилетней давности глупую выходку Эркюля и Песо, двух лучших бойцов «Секиры».

– Поеду пораньше, – предупредил он. – Ни к чему в неизвестности томиться. И вот что, Алэн, – строго глянул он на женщину. – Узнай в ЗАГСе часы приема, и напиши мне. Сегодня. Может, тогда на следующей неделе заедем и подадим заявление, – пробормотал он, обнимая любимую и ласково целуя ее в висок.

– Подожди, – немного отстранилась Алена. – А как же

твоя мать? Она сказала, что не придет к нам на свадьбу... Ты уговорил ее?

– Нет, – мотнул головой Крепс. – Мы ее, конечно, пригласим. Но если откажется, сильно горевать не станем. Потом, когда внуки пойдут, мать отгадет.

– Она меня и так ненавидит...

– Просто недолюбливает, – ласково усмехнулся Крепс. – Обычная история. Свекровь и невестка. Не обращай внимания.

Он будто глянул со стороны на себя и Аленку. Голые мужчина и женщина обнимаются на в темной кухне.

– Иди сюда, маленькая, – позвал негромко, усаживая будущую жену на островок, стоящий посреди кухни. Костяшки пальцев скользнули по прохладной мраморной поверхности, а тепло Аленкиных бедер проникло через ладони в самую душу и, возбуждая мурашками, побежало по телу.

– Ленка моя золотая, – только и смог вымолвить Крепс. – Как же хорошо, что мы встретились, – прошептал он, прижимая ее к себе.

– Я люблю тебя, Димочка, – выдохнула она.

«Я тебя тоже, – хотелось сказать ему. Но природная честность не позволила соврать. – Ну, какая, на фиг, любовь? – мысленно поморщился он. – Алена меня устраивает. Хорошая хозяйка, отличная любовница. А чувства? – подавил он тяжелый вздох. – Бывает, конечно. Вон, как у Бека с его Санечкой. Но это такая редкость, ё-моё. Мне уж точно не гро-

зит, – криво усмехнулся он и, помогая Алене слезть с островка, вдруг представил рядом Юлю Фомину. – Будь она на месте Алены, тут бы случился фейерверк», – пробурчал он и, откинув прочь крамольные мысли, отправился в ванную.

Уже по дороге к дому Кирсанова он рассеянно смотрел в окно, пытаясь предугадать причину столь раннего вызова шефа.

«Что я пропустил и где?» – подумал Блинников и тотчас ужаснулся только от мысли, что мог подвести Бека.

«Да я ему всем обязан, – рыкнул он раздраженно. – Жизнью, должностью, вот этими вот погонами. Только Беку пришлось в голову сразу же после неутешительного вердикта врачей организовать фонд помощи. Конечно, за прошедшие пять лет детище Кирсанова помогло многим. Но я-то был первым! А все Бек и Александра Андреевна, – мысленно отметил он и вдруг осознал удивительно простую и очень неприятную вещь. – За пять лет, прошедшие после болезни, он ни разу не связался с Юлей Фоминой и не поблагодарил ее за помощь. Вот же козел, – отругал он себя и решил при первой же возможности узнать у генеральши адрес и телефон давней одноразовой любовницы. – Они, наверное, общались по делам фонда. Значит, и контакты должны быть обязательно, – решил он. – Хоть запоздало, но поблагодарю. Офицер, твою мать».

И как только автомобиль затормозил около Кирсановской многоэтажки, Блинников привычно поднялся в лифте на

тринадцатый этаж, и когда дверь открыл мрачный и насупленный Бек, понял, что дела плохи.

– Ты давно в отпуске был, Крепс, – начал он без предисловий, заводя гостя в кухню и, не спросив, наливая ему чай в высокую кружку.

– Угощайся, – пробубнил, пододвигая тарелку с сырниками. – Санечка вчера вечером жарила. Или пельменей сварить? – поинтересовался скупно. – Сестры налепили на батальон...

– Если ты будешь, Бек, – тихо заметил Блинников, – то и я за компанию. Не смогу отказаться от такой роскоши, – добавил довольно.

– Ага, – кивнул шеф, – ставя на плиту кастрюлю с водой. – Пока сварятся, мы поговорить успеем, – поморщился он.

И Крепс точно знал, что эта гримаса не относится к нему лично. Наверняка кто-то налажал, и теперь нужно срочно подтереть.

«Не, ну, а что? – хмыкнул он про себя. – Мне не впервой!»

– В общем, новости плохие, – протянул хрипло Кирсанов. – Гоголь через неделю уйдет в отставку. Пока эта информация не для посторонних, Дим, – вздохнул он. – Потом начнется дележка. Ну, как всегда, – отмахнулся он. – Плавали, знаем!

– Так, может, Бек, тебя назначат? – с надеждой поинтересовался Блинников, прекрасно понимая, что новая должность шефа и ему самому сулит плюшки с маком.

– Могут, – мрачно кивнул Кирсанов. – Или взашей выгонят. Если кто другой займет место Николая Васильевича. Сам знаешь, что никто пока не ответит однозначно на этот вопрос, – криво усмехнулся он и, достав из холодильника разложенные по дощечкам пельмени, не считая, засыпал их в воду. – Мне твоя помощь нужна, – бросил отрывисто. – Больше никому доверять не могу, понимаешь? – хрипло осведомился шеф и строго глянул на Крепса.

– Бек, ты же знаешь... – заверил Димка. – Говори, я все сделаю...

– Документы нужно Паше доставить, – пробурчал он, помешивая в воде пельмени. – Но так, чтобы никто ни о чем не догадался.

– Какие? – утончил Крепс, прекрасно зная, что шеф может уйти от ответа.

– Да ничего особенного, – отмахнулся Кирсанов. – Это с отставкой Гоголя никак не связано. Не думай! Наш Миша Павлов у себя проводит кое-какое расследование. Вот и просил помочь. Небольшой пакет формата А4. Передавать его через Мишкиных людей опасно, отправлять почтой или курьером – тем более.

– Я отвезу, – кивнул Крепс. – Когда ехать?

– Сегодня, Дим, – невесело махнул рукой Кирсанов. – Лучше взять отпуск. Я, как твой непосредственный начальник, подпишу рапорт. Поедешь поездом. В мягком вагоне. Так мы сведем риски к нулю. Ну и ты сам смотри вниматель-

но. Обратно вернешься машиной. Если вдруг кто-то решит за тобой проследить, то билет в один конец наведет его на размышления, что ты направляешься именно в отпуск. День-другой погуляешь, подышишь морским воздухом, поешь с Пашей шашлык, и назад. Недели хватит, чтобы никто ничего не заподозрил, – пробурчал он, раскладывая по тарелкам пельмени.

Ели молча, думая каждый о своем. И Крепс, глядя на недовольное лицо шефа, понял, что происходит что-то из ряда вон, но уточнять не решился.

– Пиши рапорт, – распорядился Кирсанов. – А я пока тебе билет куплю. Надеюсь, в канцелярии вопросов не возникнет. На выполнение задания даю неделю. А потом начнутся танцы вокруг Гоголя, и ты мне здесь понадобишься, – проворчал он, выходя из комнаты.

– Так точно, – рыкнул Крепс, прекрасно зная, что за ради Бека выполнит все в лучшем виде.

«Если я смогаюсь туда и обратно без всяких гулек и кабаков, то останется свободных два-три дня. Мы с Аленой успеем и в ЗАГС заявление подать, и к ее матери в Питер съездить, – мысленно проворчал Блинников. – Спасибо, товарищ генерал, подсобили,» – про себя усмехнулся он, забирая у Бека тяжелый белый конверт. Сунул его сразу в портфель и быстро написал рапорт.

– Есть нормальный поезд на одиннадцать тридцать, – оповестил Кирсанов, роясь на сайте РЖД. – В других составах

СВ нет. Дожили, – поморщился он и добавил со вздохом. – Все. Купил. Езжай сразу домой за вещами, и на вокзал. А я сам твоё заявление в канцелярию занесу.

– Хорошо, – кивнул Дима и, спускаясь в лифте, позвонил Алене.

– Подготовь мне тревожный чемоданчик, – попросил он. – Я уезжаю в срочную командировку, – оповестил он строго и добавил, немного смягчившись. – Зато потом пару дней проведем вместе, Аленка.

Из окна кухни генерал Кирсанов задумчиво наблюдал, как из подъезда выбегает Крепс и, рывком открыв дверцу Тойоты Камри, садится на заднее сиденье. Машина срывается с места и тут же пропадает из виду...

– Дима ушел? – послышался сзади чуть хриплый голос жены и ее сдавленный вскрик. – Ой, ну и запах, Сережа! Опять ты эти пельмени варил!

– Так я уже открываю окно, Санечка! – пробубнил Бек, резко повернувшись. Увидел, как жена, зажав рот, бросилась в гостевой санузел. Кирсанов набрал воду в стакан и решительно вошел следом. Александра уже полоскала рот и, с благодарностью кивнув, взяла из его рук стакан. Припала к нему, будто сто лет не пила и страдала от жажды.

– Опять все сначала, – слабо улыбнулся Сергей, подавая жене полотенце, а затем прижимая ее к себе. – Я еще помню, как это было с Данькой, – усмехнулся он радостно.

Глава 3

Поезд все стоял и стоял на перроне. Юля нервничала, и не напрасно. Вчера Сашка Яныч остался ночевать в квартире отца. Долго рылся в Валерином кабинете. Искал что-то...

«Глупый мальчик, – хмыкнула про себя Юлия. – Я оттуда все самое важное давно вынесла. – Не ждала, пока ты додумаешься!»

Но сейчас Валеркина канцелярия не сильно интересовала Юлию.

«Лишь бы унести ноги, – устало вздохнула она. – С такой прытью Сашка и моего желания не спросит. А если мы в браке, то и никто не заступится. Подумаешь, домашнее насилие! Да и зная административный ресурс муженька, бесполезно с заявлением соваться в полицию. Никто не примет! Шутка ли, депутат влез на президента холдинга. А та оказывается была против, – хмыкнула она про себя и вместе с сыном стала смотреть в окно.

– Вагончик тронется, перрон останется, – пропела тихонечко на ушко Диме, с любопытством разглядывающему пассажиров, спешащих к поезду.

– А мы вдвоем поедем, мам? – протянул он, ерзая у нее на коленях.

– Конечно, милый, – проворковала Юлия, обнимая сына. – Только ты и я. А завтра пойдем гулять к морю. Там

чайки... Возьмем хлеба и их покормим.

– А мы теперь сами будем жить? Без Ляли и бабушки?

– Мы к ним вернемся, – обнадежила ребенка Юлия. – Мы от них отдохнем. Они от нас, – пробормотала она, вспоминая, как вчера вечером покупала билеты на юг и одновременно прислушивалась к грохоту, доносившемуся из кабинета дорогого Валерочки.

«Жизнь моя – жестянка, – криво усмехнулась Юлия. – Хорошо, Санька заранее всучила мне ключи от своей квартиры. И я успела с утра тихо выскользнуть из дома. Лишь бы сейчас не обнаружили, – запульсировала в башке тревожная мысль. – Лялю, Димину няньку, я отпустила пораньше, мама обычно спит до обеда. Санечка права. Поездом ехать спокойнее, его никто не развернет и не развернет обратно, как самолет. Да и завтра к вечеру мы уже будем на месте. Если Сашка сразу не хватится, то не успеет, – попробовала успокоить себя Юля. – Но чтобы броситься в погоню, нужно сначала сообразить, что мы с Димочкой удрали, – вздохнула она и, уткнувшись в макушку сына, чмокнула от избытка чувств.

– Мам, гляди! – ткнул пальцем в окно Димка. – Вот, собачка какая. Почти как Рекс у Дани и Леши. У них еще маленькая собачка есть. Фунтик. Она старая и ужасно противная. Но ее все любят. А на меня этот Фунтик лает всегда.

– На меня тоже, милый, – улыбнулась Юлия.

– А какой он породы, не знаешь? – снова поинтересовался маленький почемучка.

– Санечка говорила, что помесь йорка и тойтерьера, – ласково объяснила ребенку Юля и сама указала в окно. – Гляди, солдаты тоже куда-то собираются ехать.

– Да, здорово! – радостно воскликнул Димка. – А они с нами в одном вагоне поедут?

– Не знаю, милый, – рассмеялась Юлия. – Солдаты в купе не ездят, – заметила она добродушно. – Поезд скоро тронется, – посмотрела на часы и потянулась к сумке за Димкиной пижамкой. – Сейчас переоденемся, – объяснила она сыну и тут же замерла как вкопанная. По перрону важно спешил Крепс. Вот солдатики, кучкой стоявшие около ларька, заметив незнакомого мужика с военной выправкой, но в штатском, инстинктивно подобрали животы. Юлька жадным взглядом окинула почти не изменившегося любовника и запоздало взмолилась.

«Только бы не к нам! Только бы прошел мимо!»

И в ту же минуту услышала приглушенный голос проводницы.

– Вагон почти пустой, Дмитрий Николаевич. Женщина с ребенком едет во втором купе. А ваше – третье. Еще мужчина в первом и бабушка с внуком в шестом. Больше никого нет. Так до самого Туапсе доползем.

«Здрасьте пожалуйста! – выдохнула в отчаянии Юля. – Может, он выйдет в Ростове или в Краснодаре? А не потащится с нами на море! Совпадение или нет? – пронеслось в голове. – Александра не могла никому сказать. Да и я ей да-

же сообщить ничего не успела до отъезда, – хмыкнула Юлька, пытаясь взять себя в руки. – Попросить у проводницы поменяться с кем-нибудь местами в другом вагоне? А ну-ка, успокойся, – мысленно приструнила она себя. – Меньше паники, Юль. Можно так доехать до Адлера и не встретиться. Туалет в купе. Выходить в коридор – смысла нет. И слишком мало шансов, что он тебя узнает, – попробовала успокоиться она. – Во-первых, прошло пять лет, а во-вторых, я тогда была брюнеткой, а сейчас вернулась к своему русому. У мужиков обычно кукушка не срабатывает. Они же мыслят образами», – с надеждой вздохнула она и улыбнулась сыну.

– Кажется, тронулись, Димулька. Поезд будет ехать, а мы с тобой книжку читаем и в окошко посмотрим.

– А когда обедать, мам? – лукаво осведомился сынок. – Я уже хочу кушать...

– У меня есть йогурт и яблочное пюре. Можно перекусить, и раскрасить картинки. Как тебе идея?

– Я хочу бегать, – проскулил Димка. – Давай в коридор выйдем?

– Подожди, – попросила Юлия. – Сначала поешь, – заявила она категорично, а сама прислушалась к голосу, донесшемуся из соседнего помещения.

– Все в порядке, Алена, – отрапортовал Крепс. – Еду один в купе, как большой начальник, – заметил он весело. – Да мог бы и в обычном поехать, – хмыкнул он. – Но билеты шеф покупал самолично. Вот и ткнул в первый попавшийся

поезд. А так как ему кроме мягкого вагона другого не положено, вот и мне купил такой же билет. Но я не в претензии, Алена! – заявил он хорошо поставленным голосом, а после добавил что-то тихо. Под монотонный бубнеж Крепса Юлька успокоилась.

«Сейчас завалится спать товарищ полковник. Потом отправится есть... А там – глядишь, и выйдет на первой попавшейся станции, – напряженно вздохнула она и только полезла в сумку за йогуртом, как из-за стенки послышался рык Блинникова.

– Ну, какие бабы, Алена! Я тут один в купе. Перестань глупости городить, а не то я обижусь...

«Ух, какие мы суровые», – пронеслось в голове у Юльки.

– Мам, – заныл Димочка. – А можно я выйду в коридор и там машинку покатаю?

– Смотри, Димулька, – улыбнулась Юлия, стараясь не допустить никакого, пусть даже мимолетного контакта с биологическим папашей. – Мы сейчас на диване, – Юлия провела ладонью по синей велюровой обивке, – устроим для твоих машинок трек, а на кресле у них будет гараж.

– А как они туда заедут? – поинтересовался сын. – По полу?

– А вот же мост, – рассмеялась Юлия, показывая на стол. – Вот машинки и поедут по нему, одна за другой.

Она азартно схватила небольшой грузовичок и провела им от дивана по столу и обратно.

– Мама, а давай лего собирать? – вдруг предложил Димка. – Машинкам тут трудно кататься. Вот бы в коридор выйти...

– Там люди ходят, Димулька, – напомнила мать, доставая из необъятной сумки-шопера конструктор.

– Что будем строить? Дом или гараж? – весело поинтересовалась она у сына. И хоть на душе скребли кошки, Юлька решила не подавать виду.

«А толку? – у самой себя осведомилась она. – Что я выгадаю, если полезу на стенку? Так, глядишь, мы тихонечко и докатим до Приморска. Главное, чтобы Сашка не заметил пропажу», – криво усмехнулась она и тут же услышала, как в сумке завибрировал сотовый.

– Мы парни уже в Рязани, радость моя, – прохрипел в трубку муж, – подъехали и ждут. Выйди из вагона спокойно. Коля тебя на перроне встретит. Я – занятой человек, Юля. Еще одна такая выходка, и пеняй на себя. Мой тебе совет, милая. Не ломайся, как сдобный пряник.

– А если пренебрегу твоим приказом? – хмыкнула она недовольно. – Я уехала, Саша. Хочу подумать...

– Да мне плевать, Юля, – сварливо перебил Сашка. – Положить с прибором на тебя и твои метания. Ты нужна мне здесь. А ослушаешься, избыю, как собаку. И я не шучу, девочка. И так полгода дал, чтобы ты поняла свое место. Ну, видимо, у тебя с соображалкой туго. Придется учить...

Муж кинул трубку, даже нисколечки не сомневаясь, что

она выполнит его приказ.

– Быстро собираемся, сынок, – прошептала Юля встревоженному ребенку.

– Это Саша звонил? Он нехороший! Мама, – захныкал Димулька. – Я не хочу с ним жить...

– Я тоже... – приструнила Юлька сына. – Быстро одевайся, Димулька. У нас мало времени.

Она торопливо засунула в сумку вещи и игрушки. Оправила джинсы и свитерок и, накинув черный пуховичок, открыла дверь в купе.

– Куда бежать? – пробурчала она себе под нос и, подхватив за руку сына, выскочила в коридор.

Можно было пройти в другой вагон и там переждать пятиминутную стоянку в Рязани.

«Не получится, – хмыкнула она про себя. – Как ни крути, а Сашка Валерочкин сын, – мысленно поморщилась Юлька, прекрасно помня, как Яныч старший всегда просчитывал продумывал малейшие нюансы и старался свести к минимуму любую погрешность и риски в расчетах. – Но ты и меня учил, Валерочка дорогой, – пробурчала она про себя. – И если Сашка отправит амбала Колю встречать нас около вагона, то еще пара-тройка молодцов прочешут поезд с двух сторон – от головы до хвоста. И даже к машинисту заглянут. Нет, выходить на перрон нельзя. Нужно спрятаться в вагоне! – вздохнула Юля и, понимая, что помедли она еще с минуту и ее точно схватят и доставят к мужу. Она решительно

шагнула к соседнему купе и требовательно постучала.

Дверь открылась мгновенно.

– Привет, Крепс, – улыбнулась Юлька, вместе с сыном вваливаясь в купе. – Мы у тебя спрячемся, ладно? – вздохнула, подталкивая Димульку к креслицу. – Садись, сынок, – распорядилась она, – только в окно не выглядывай.

– Юля? – изумленно протянул Блинников. – Ты тут откуда взялась?

– Из соседнего купе, – поморщилась она. – За мной муж гонится. Его мальчишки уже поджидают в Рязани. Боюсь, кабы в вагон не заглянули. Потом поедем дальше, и мы к себе вернемся. А пока у тебя посидим. Ты не возражаешь?

– Вообще-то, я не согласен, – поморщился Блинников, вспомнив о пакете. – Не втягивай меня в свои разборки с мужем...

– Ты мне должен, – прошипела она в отчаянии. – И те полчаса, что мы побудем у тебя в купе, уж точно стоят меньше трехсот тонн евро.

– Лично я не просил о помощи, – рыкнул он.

– А я прошу. Хочешь, на колени встану. Могу заплатить тебе, – с жаром бросила она. – Только, пожалуйста, не прогоняй нас. Я не хочу возвращаться к мужу, – прошептала запальчиво.

– Оставайтесь, – неохотно согласился Крепс. – Лучше садитесь в стороне от окна.

– Спасибо, – кивнула Юлька и, усевшись в кресло, при-

мопившееся между окном и дверью в сортир, взяла Димку на руки.

– Это игра такая, – пробормотала она, целуя сына. – Мы с тобой хорошо спрятались, котенок...

– Откуда ты узнала, что я еду в этом поезде? – напрягся Блинников.

– Мы увидели тебя из окна нашего купе, – Юлька показала идеальным отманикюренным пальчиком на стенку. – Ты совершенно не изменился, – призналась она.

– Я все собирался, да так и не поблагодарил тебя, Юля, – через силу улыбнулся он. – Если бы не ты...

– Да ладно, – отмахнулась Юлька. – У моего свекра денег было – завались. Хоть на пользу пошли. Он считал себя меценатом. А я просто напела вовремя о Кирсановском фонде.

– Я благодарен тебе, Юль, – кивнул он кратко и недоуменно посмотрел в окно, где уже мелькали привокзальные постройки, начался перрон и появилась надпись «Рязань». Цепким взглядом выхватил группу рослых и крепких парней в спортивных костюмах, внимательно глазевших на проезжающий мимо поезд, и так не вязавшихся с провинциальным городом. Крепс встал прямо у окна, пытаясь рассмотреть, как будут действовать заинтересовавшие его молодчики. Двое не двинулись с места, ожидая, когда остановится поезд, один пошел быстро, догоняя нужный вагон, а еще трое бросились бежать к голове состава.

– Это по твою душу? – кивнул он на лысого здоровяка,

заглядывающего в окна с перрона. – Ваши друзья?

– Супруга, – коротко бросила Юля. – Они действуют по команде. Обшарят поезд и выйдут. Мы тогда вернемся в свое купе, – добавила она поспешно. – Надеюсь, больше муж никого не пришлет.

– А куда вы едете? – поинтересовался Крепс. – Боюсь, тебя будут поджидать на конечной станции. Раз твой благоверный точно знает, в каком поезде и вагоне ты едешь, то и о пункте назначения ему известно.

– Ты думаешь, они будут ждать меня в Приморске? – удивилась Юлька. Такая мысль, совершенно простая и логичная, сразу не пришла ей в голову. – Я думала, что я улизнула тайком. Никто ничего не заподозрил.

– Тебе показалось, – слабо усмехнулся Крепс и, подняв указательный палец, призвал к тишине. По вагону кто-то пробежал с кабаньей грацией. Резко дернул дверь соседнего купе и грязно выругался.

– Молодой человек, молодой человек! – слышались причитания проводницы. – Вы кто такой? Где ваш билет?

– Баба тут ехала с пацаном? – прорычал сподвижник Сашки Яныча. – Где она, курва? Быстро говори!

– Вы с ума сошли, что ли? – вскрикнула она. – Ты, урод! – заорала на весь вагон. – А ну, пошел отсюда!

– Зря она так, – тихо прошептала Юля. – Коля Будкин давно берега попутал...

– Ее здесь нет, – рявкнул тот в трубку. – Не знаю! Испа-

рилась! На крышу влезла! – завопил он и внезапно смолк. – Извините, ребята, уже ухожу...

– Видимо, полиция подросла, – пробурчал Крепс, глядя на сторбившуюся Юльку и грустного, готового разреветься мальчишку.

«Какая мне разница, почему они бегут? Обычное дело во многих семьях. Сначала любовь, потом побои, – мысленно скривился он, даже не представляя, как можно ударить женщину».

– Так... – процедил строго. – Вы остаетесь в моем купе и никуда не выходите. – Если только они не привлекут полицию на следующей станции.

– Могут, – кивнула Юлька. – У Сашки ресурса хватит.

– Зачем ты за него замуж пошла? – изумился Крепс. – Так денежек захотелось?

– Затем, – резко вскинулась она, – что тебя это никак не касается. И прекрати свои инсинуации, Дима.

– Дима? – решил принять участие в разговоре Димулька. – Я тоже Дима! Мы с вами... Мам, как называется, когда у людей одно имя? Ну, как у Даниной мамы и Саши?

– Тезки, – улыбнулся Крепс. – Мы с тобой тезки, малыш. – И хмуро глянув на Юльку, бросил.

– В поезде оставаться нельзя. Я попрошу своих ребят довести нас до Приморска. Не смотри на меня так, – усмехнулся он. – Мне тоже туда надо.

– Какое чудесное совпадение, – фыркнула Юля и, тут же

глянув на сына, тихо заметила. – Вытащи палец изо рта, Димулька. Мы же с тобой уже не раз обсуждали... – пробормотала она, глядя ребенка по голове и целуя его в щеку. – Все будет хорошо, – прошептала она, ругая себя.

«Нужно было договариваться с Сашкой, – тяжело вздохнула Юлька. – Соглашаться на его условия. Но ни в коем случае не втягивать ребенка. Вон, опять палец сосет. А значит, нервничает. Неосознанные движения, блин», – выругалась она мысленно и тут же наткнулась на строгий взгляд Крепса.

– Он палец в рот тянет, когда напуган? – сурово поинтересовался Блинников.

– Да, – кивнула она, не подозревая подвоха. – Уже к врачам водили и к экстрасенсам. Ничего не помогает...

– Пройдет, – ощерился Крепс. – У меня к первому классу прошло, – добавил он, улыбнувшись через силу. – Тебе когда в школу, малыш?

– Через три с половиной года, – радостно сообщил Димулька.

– Ну, я понял, – довольно усмехнулся Крепс. – Потом поговорим, Юля, – добавил сердито.

И с плохо скрываемым раздражением подхватил со стола телефон и ткнул в знакомый контакт.

– Паша, – бросил хрипло, когда ему ответили. – Встреть меня в Ростове, пожалуйста! Боюсь, до тебя быстро не доеду, – заметил грустно Крепс и, закончив разговор, снова воззрился на Юльку.

– Значит, расклад такой, граждане беглецы. Из купе не выходить. За едой в ресторан схожу я. Сидим, как мыши, играем в разведчиков, – подмигнул он сыну. В Ростов мы ночью приедем. Есть шанс ускользнуть. Нас там встретят и доставят в Приморск в лучшем виде. Если, конечно, вам есть смысл туда ехать, – пробурчал он и неожиданно улыбнулся.

– А я второй год с матерью ругаюсь, – хмыкнул Крепс, вроде, ни к кому не обращаясь.

– Почему? – тихо протянула Юля и добавила смущенно. – Спасибо тебе, Дима. Мне, наверное, не стоило убегать из дома и подвергать ребенка опасности.

– Раз сбежала, то стоило, – строго заметил Крепс. – Иначе бы мы с Димом не познакомились, – улыбнулся весело. – Только не вздумай врать, что он не от меня, – прошипел Юльке.

– Да я и не отрицаю, – передернула плечами она.

Глава 4

Из отходящего от перрона поезда Юлька с тревогой наблюдала за хмурыми лицами преследователей. Вот какой-то парень подскочил к Коле и растерянно замахал руками. А сам Будкин, скорчив страшную гримасу, достал из кармана мобильник и, приложив трубку к уху, замер на месте. Даже лицо окаменело.

«Вероятно, звонит Яныч», – тяжело вздохнула Юлька и покосилась на Крепса.

Дима Блинников как вкопанный стоял около окна и внимательно разглядывал группу бойцов, оставшихся на перроне. Но вот старший что-то затараторил в телефон и усмехнулся довольно.

– Мне кажется, они оставили в поезде своих людей. Сейчас неспешно проверят туалеты в соседних вагонах и заглянут в наш, – заметил серьезно Димка. – Вам лучше не выходить.

– Спасибо, Дим, – кивнула Юлька, прижимая сына к себе. – Но ты, наверное, прав. Нас и в Приморске могут поджидать.

– Выйдем в Ростове, – как о чем-то решенном повторил Крепс. – Помощь я запросил. Но лучше сделаем так. Я вас передам на руки моим друзьям. Они хорошие люди, Юль, – заверил он, увидев на ее лице растерянность. – А сам смота-

юсь в Приморск, я все-таки в командировку еду. И в тот же день вернусь за вами. А ты пока обдумаешь, куда вас отвезти.

– Хорошо, – слабо кивнула она. – Мне бы переждать несколько дней. Решить, как быть дальше. Ну, и на развод подать.

– А почему ты удрала от мужа? Что он хотел? – покосившись на ребенка, завозившегося с игрушками, поинтересовался Крепс. – Все-таки пять лет ты с ним прожила...

– Нет, – пробормотала она, стараясь не сболтнуть лишнего. – Я жила с матерью и отчимом, а Сашка – в Моральске. Он там депутат местного заксобрания. В Москве у него своя квартира. К нам он только в гости приходил. А сейчас, когда отчим умер... – криво усмехнулась она.

– Ну, я понял, – кивнул Димка. – Странная ситуация, Юль. И если бы не твои преследователи, то фиг бы мы с тобой повстречались. Так бы и доехали до Приморска в соседних купе. Ладно, – махнул он рукой. – Располагайтесь, – кивнул он на постель. – Может, лучше сейчас подремать. Ночь предстоит бессонная. Проголодаетесь, я схожу в ресторан, принесу что ты скажешь...

– Спасибо, Дим, – прошептала она. – А ты?

– А я тут посижу, покараулю. Мне не привыкать, – улыбнулся, словно мальчишка. И как только Юлька с сыном улеглись на соседней полке, быстро написал сообщение матери.

– Ты права. Медее привет!

– Ты нашел их? – тут же ответила мать. – Медея никогда

не ошибается.

– Ясен пень, – напечатал Блинников и отправил следом смайлик «рука-лицо».

– Ты женишься на ней? – требовательно поинтересовалась мамаша.

– На ком? – не понял Крепс. – На Медее?

– На матери своего сына, придурок!

«Вот я, полковник, ептиль. Все-таки высокое звание и получил его досрочно за особые заслуги. Награжден орденом и медалью. До генерала наверняка не дослужусь. Но зато команду элитным спецподразделением, заместитель самого Кирсанова. А для родной матери все тот же непутевый ребенок!» – мысленно очерился Блинников.

– Нет, мама. Я женюсь на Алене. Привыкай, – написал Крепс, косясь на Юльку, лежащую к нему спиной и обнимающую сына. Зацепился взглядом за выбившиеся прядки русых волос, спускающиеся стружкой по шее. Поглазел на остренькие лопатки, чуть выпирающие из прямой и крепкой спины, и, зазевавшись, уставился на тонкую талию и покатые бедра.

«Я бы вдул, – пронеслось в голове, и Блинников отругал себя за неуважительное отношение к матери собственного сына. – Так уж сложилось, – глубокомысленно потер он лоб. – Она теперь не чужой человек!»

Что делать дальше, Крепс представлял слабо.

«Нужно ли сказать Алене и покаяться в грехах пятилет-

ней давности? Или пока промолчать? Постараться договориться с Юлей. А на каких условиях? – поморщился он, прекрасно понимая, что это сейчас Юлечка тихая и робкая, а как опасность минует, пошлет она куда подальше, через лес полем, а дальше в тундру. Случайно оказавшись рядом, Юля Фомина выбрала наименьшее из зол. – Случайно?» – криво усмехнулся Блинников. За тот час, как Юля с сыном ворвалась к купе, Крепс все ломал голову, желая разобраться. Специально ли Бек определил его в этот поезд и именно в этот вагон, или это совпадение?

Он нехотя глянул на экран сотового, быстро пробежал глазами отповедь матери и, ничего ей не ответив, написал Кирсанову.

– Бек, а ты в курсе, что у меня есть сын?

– Вчера догадался, – сразу как на духу сообщил Кирсанов. – По повороту ушей Александры Андреевны. Но спрашивать не рискнул, сам понимаешь...

– То есть мы оказались с Юлей в одном вагоне не случайно?

– Ну, откуда я знаю, – напечатал Кирсанов. – Может, она специально взяла билет. Захотела вместе с тобой в Приморск проехаться. Кстати, жить она собирается в нашей квартире. Ты там присматривай, Крепс!

Димка за малым не написал что-нибудь едкое. Но пришлось взять себя в руки и соблюдать субординацию.

«Манипулятор хренов, – пробурчал он незлобливо. – Без

тебя не обошлось!»

– Ей в Приморск ехать нельзя. Тут у нас шухер. Погоня и военное положение. Они с Димоном спят у меня в купе. Выходим в Ростове. Я связался с Пашей. Думаю, еще Яшму привлечь.

– Так, – быстро напечатал Бек. – Выйдете на переезде. Поезд остановится где-нибудь до вокзала. Я дам указание. Там вас ребята сразу подберут. С Яшмой не связывайся. Я ему в последнее время не доверяю. За пакетом Паша придет сам. Оставайся с ребенком и его матерью. Их безопасность важнее. Отпуск продлю.

– А Алена, Бек? – будто маленький, осведомился Крепс. – Ей что сказать? Ума не приложу!

– Вот и не прикладывай, – огрызнулся генерал. – Для всех ты в командировке. Твоя сожительница – не исключение. Да, – написал он запоздало, – если с Юлей и Димкой что-то случится, Санечка расстроится. А ей волноваться нельзя. Поэтому давай, вытаскивай ее друзей из неприятностей.

– Не бойсь, Бек, – отрапортовал Блинников и тут же написал. – Хорошо бы пробить по всем базам Яныча. Это муж Юлии.

– Уже давно все известно, – напечатал Кирсанов. – Она с моей женой дружит. Я знаю всю подноготную.

– Мне расскажешь?

– Подумаю...

Отложив телефон на стол, Крепс невидящим взглядом

всмотрелся в окно. Постарался взять себя в руки. Но по всему выходило, что Бек решил совместить приятное с полезным.

«Видимо, пообещал жене молчать, – криво усмехнулся Блинников. – Стратег хренов».

Крепс еле сдерживался. Так хотелось сгонять к проводнице за кипятком, а потом над горячим стаканом подержать Кирсановскую бандероль.

«Нет, – мотнул головой Блинников. – Если бы шеф хотел, отдал бы незапечатанным. А так... только позориться».

Он снова посмотрел на вихрастую голову сына. Ребенок, прижавшись к матери, повозился немного и уснул, оставив на столе машинку и конструктор лего.

– Юля, – прошептал Крепс. – Я выйду на минуту. Дверь запру.

Она приподнялась на локте и напряженно уставилась на него.

– Купе ваше проверю. Может, ты что-то забыла...

Она кивнула и снова улеглась рядом с сыном. Закрыла глаза, но даже от двери Крепс видел, как напряжена бывшая любовница, чувствовал, что она на взводе.

«Ничего не понимаю, – раздосадованно пробурчал он. – Зачем просто так выходить замуж? Зачем убегать от мужа?»

Крепс шагнул в соседнее купе. Заметил машинку, одиноко лежавшую на кресле, и шаль, болтавшуюся на вешалке. По большому счету, забирать что-то сейчас было бессмыс-

ленно и даже опасно.

«А вдруг Димка вспомнит именно про этот вездеход, – запричитал он про себя. – Расплачется... И не объяснить же мальцу!»

Быстрым движением Крепс схватил то и другое и, ведомый собственным звериным чутьем, заскочил к себе.

– Маша – растеряша, – улыбнулся он Юльке и в этот самый момент услышал, как в вагон вошли, переговариваясь, люди, а затем и в Юлькино купе кто-то отворил дверь.

– Коля, – рывкнули басом неподалеку. – Ну, мы на месте уже. Весь поезд обшарили, их нигде нет. Сидим в купе. Ждем. Да не знаю я, где она шарахается. Но если на перрон не выходила, должна быть в поезде. Ага, проверим на остановке... Да не волнуйся ты, поймаем. Так Валерьичу и передай, – захохотал мужик совсем рядом.

Юля встрепенулась и, усевшись на постели, встревоженно посмотрела на Крепса.

– Как же мы выйдем, если они с нами едут? – прошептала она чуть слышно. – Мне страшно, Дима...

«Твою мать, – хотелось выругаться ему. – На что ты вообще рассчитывала?!»

– Не бойся, – проговорил он одними губами. – Все под контролем. Мы выйдем, они не заметят, – усмехнулся лукаво. – Ты под защитой «Секиры», Юль, – заявил тихо, но решительно. – Эти мальчишки – сосунки по сравнению со мной.

«Не хвастайся, – напомнил себе Блинников. – Поморов,

стрелявший в тебя, вообще казался добрым Санта-Клаусом. Респектабельный старичок с бородкой клинышком и с собачкой на поводке. Но из-за него ты, Дима, провалялся почти год на больничной койке. И клинике в Германии заплатили целое состояние, – подумал Крепс, почесав репу. Странная мысль надсадно забила в башке, но ухватить ее он не смог. Какая-то догадка впиалась занозой в мозг и тут же пропала.

– В Ростове еще ребята подтянутся, – донеслось из открытого Юлькиного купе. – На дорогах менты предупреждены. Аэропорты в Воронеже и Липецке тоже под нашим контролем.

– Ну, ни фига, Валерьич дает, – хмыкнул другой голос. – Крутой мужик... А что это он за женой так носится? Ну, ушла и ушла, – рассмеялся он. – Моя, вон, делась бы куда, я бы спасибо сказал. У него и так телок много...

– Телки телками, – пробурчал другой, – а это жена. На ней все фирмы числятся. Шеф на бабки попадет. А тут предвыборная кампания на носу. Как двинет наш Валерьич в губернаторы, так всю область под себя подберем...

Юля дернулась как от удара.

– Молчи, – прошептал Крепс, опускаясь на корточки около постели. Ощутил еле слышный пряный аромат духов и запах чистого тела. Почувствовал, как в одночасье повело от воспоминаний. Юлька, обхватив его бедра ногами, всем телом прижимается к нему. Волосы, черные как смоль, разме-

таны по подушке. А он сам...

«Ерунда, – отогнал от себя крамольные мысли Крепс. – Ты уже и не помнишь ничего. Пять лет прошло. Из них год на койке и еще полгода реабилитации. Держи себя в руках, Дима. Тебе сейчас голову терять ни к чему. Дома ждет Алена. А за стенкой сидят отморозки Яныча. Твоя задача – тихо и незаметно вывести из вагона Юльку с ребенком. Определить их в безопасное место. И все. Потом разберемся, кто что помнит. Да и пустое это занятие», – слегка поморщился он и прошептал чуть слышно.

– Я написал Кирсанову. Он обещал помочь. Наше дело – продержаться до Ростова...

– А разве нельзя выйти в Воронеже или в Липецке? – пролепетала Юлька. – Тоже большие города. Можно затеряться...

– Ты же слышала, тебя сейчас все ищут, девочка, – глухо рыкнул Блинников, покосившись на стенку. – И почему ты сама не пришла к генералу? Ты ж вроде дружишь с Александрой Андреевной...

– Постеснялась, – пожалала она плечами. – Одно дело – Санечка, а другое – ваш командир. Он ужасно строгий, Дим, – честно призналась Юлька. – Я его боюсь...

– Кирсанова полмира боится, – хмыкнул Крепс. – Но у тебя, Юля, есть профит. Ты с его начальником дружишь.

– А... – не поняла Юлька и, догадавшись, что речь идет об Александре, захихикала в кулачок.

– Поспи, – снова предложил Крепс. – Сюда никто не войдет. Я не позволю. А ближе к Ростову мы парнишек отвлечем немного. Ну, там, документы у них проверят, билеты... Главное – их нейтрализовать на время.

– А сам не можешь? – ехидно улыбнулась она.

– Могу. Мне этот сброд не страшен. Только вот боюсь сына напугать. Мне еще с ним познакомиться поближе надо. И подружиться. Ты позволишь?

– Конечно, – слабо улыбнулась Юлька. – Я никогда не думала, Дим, о нашей встрече. Даже не предполагала, что мы вот так столкнемся нос к носу.

– Это все твоя заслуга, – пробурчал Крепс. – Мне, наверное, придется Янычу ценный подарок отправить. Ну, там, наградной пистолет или бюст маршала Буденного...

Юлька зажала рот, силясь не рассмеяться.

– У него есть оружие, – грустно пробурчала она. – Яныч – охотник. И для хранения охотничьих ружей отведена целая комната. А вот насчет пистолетов не уверена.

– Зачем ты за него замуж выходила? – в сердцах крикнул Блинников и, рывком поднимаясь на ноги, заметил выражение беспросветной печали на лице сгорбившейся и несчастной женщины.

«Показалось мне, что ли? – сжал челюсти Крепс. – Какая-то она странная, эта Юля. Ну да ладно... Разберемся!»

Он снова уселся за столик и внимательно глянул на экран телефона. От матери опять пришло длинное сообщение о

том, как она всю жизнь отдала детям. «А ты, Дима...»

«Теперь у нашей шарманки появился новый мотивчик, – вздохнул он и, пренебрегая маминым посланием, отправил сообщение Беку.

– Тут засада, бать, – написал поспешно. – Нужно нейтрализовать пацанов, оккупировавших Юлькино купе.

– Я им в Воронеже наряд пришлю. Уже работаем над этим, – сразу ответил Кирсанов и резво сбежал из сети.

«Вот же жук, – снова задумался Блинников. – Все знает, везде свой нос засунул и сам мне билет купил. Заботливый наш, – усмехнулся Крепс и совершенно отчетливо понял, что даже если он и попал в этот поезд из-за Юли и сына, то Бек постарался вовсю. – И с женой не поссорился, и меня мордой ткнул. А главное, сейчас тылы прикроет. Сказал – сделает. Железобетон».

Димка всмотрелся в окно, неожиданно вспоминая ворчание врачей, приходивших к нему после консилиумов.

– Этот ваш Кирсанов... – бубнили более молодые и несдержанные. А старички лишь улыбались, будто знали великие тайны, и вовсю восхваляли генерала. – Хороший у вас командир, заботливый...

«Конечно, – хмыкнул Крепс, – особенно, когда злой выходит на татами. Там прямо забота из всех щелей бьет. Уже под полтинник, а надрать задницу молодым не считает зазорным. То-то, когда недовольный на базу приезжает, народ куда угодно спрятаться норовит, хоть на гауптвахту, хоть кар-

тошку на пищеблоке чистить. – Интересно, за особо ценным пакетом он Пашку лично вызвал. А может там ничего серьезного и нужного нет? А вся моя командировка сводится к одному – проехать из пункта А в пункт Б и познакомиться с сыном?»

Блинников снова перевел взгляд на мальчишку, спящего рядом с матерью. Заметил, как тот привычно положил руку ей на предплечье.

«Держит во сне и не хочет отпускать, – улыбнулся он. – Хороший парень. На меня похож. Жаль, что мы раньше с ним не познакомились. Но лучше поздно, чем никогда, – сжав губы, подумал Блинников и, глядя на проносившиеся за окном березки и елочки, пробурчал. – Спасибо, Бек. Я твой должник... Впрочем, как и всегда».

Крепс снова посмотрел на сына, будто почувствовал взгляд. Малыш сидел на постели и внимательно рассматривая нового знакомого.

– Кушать хочу, – прошептал он. – Там у мамы в сумке есть йогурт и яблочко.

– А у меня – котлеты и жареная картошка, – улыбнулся Блинников. – Хочешь?

– Конечно, – оживленно затараторил малыш. – Я люблю! Но бабушка Люся говорит, что это нездоровая еда. А мама раньше сама картошку жарила. Когда дедушка Валера был жив. Его положили в дубовый ящик и закопали на кладбище. А я испугался сильно. И меня мама к Дане и Леше отвезла. Я

у них с ночевкой оставался. Мы под столом халабуду строили, и их мама пришла к нам, и мы все вместе читали книжку.

– А я знаю твоих друзей, – подмигнул ребенку Крепс. – У них две собаки. Рекс и Фунтик, – бросил он, доставая из портфеля судочки, заботливо сложенные Аленой. – У нас еще квашенная капуста имеется, – радостно возвестил он, открывая по очереди каждую емкость. – Только вилка одна, – развел руками. – Или подожди... У меня, кажется, подходящий вариант есть.

Блинников полез в карман брюк и, выудив оттуда перочинный ножик, принялся открывать различные отделения.

– Вот видишь, ложка, вилочка, пилка и даже ножницы. А это, гляди, – Крепс потянул за самую большую выемку. – Молоточек.

– А зачем? – удивился Димулька, жадным взглядом обводя еду. Но сам взять не решился.

– Пойдем руки мыть, – вовремя спохватился Крепс и, открыв дверь в туалет, позвал сына. – Иди сюда, Дим.

Малыш послушно подошел и, когда Блинников нажал на тугой кран, быстро подставил ладошки.

– Ух ты ж, как здорово, – прошептал восхищенно. – Я бы в поезде все время катался. А вы?

– И я, – кивнул Крепс, чувствуя, как счастье горячей волной затапливает сердце. Проникает в душу, позволяя дышать полной грудью и радоваться жизни.

«Твою налево, – весело выругался он, наблюдая, как сын

осторожно, стараясь не задеть спящую мать, садится обратно за стол. – Всего-то надо быть рядом с маленьким человечком, так похожим на тебя самого. Болтать о пустяках и за обе щеки уминать котлеты с картошкой».

Глава 5

Юлька проснулась только к Воронежу и даже сама не поняла, как отрубилась. Впервые за несколько лет спала тихим и безмятежным сном. И будто очнувшись из глубокой дремы, она сразу услышала звонкий голосок сына, рассказывающего о своих друзьях и игрушках, и вторящий ему солидный бас Крепса. Нестерпимо захотелось есть. Да и в купе пахло жареной картошкой. Может, показалось...

«Дима не мог бросить ребенка одного и пойти в ресторан! – на долю секунды запаниковала она и тут же остановила себя. – Где в общепите подают жареную картошку и котлеты? Наверное, из другого купе вентиляцией принесло», – решила она, усаживаясь на постели и сонно озираясь по сторонам.

– Я уснула, – сообщила растерянно.

– Мы заметили, – вяло улыбнулся Крепс. – Давай, Юль, соберись, – велел он. – Мы тебе тут еды немного оставили. Не знаю, ешь ты такое или нет, но из купе выходить не стоит. Сейчас в Воронеже придет патруль. Проверит документы у наших сопровождающих. Они там уснули и дверь даже не закрыли. Я выглядывал, дрыхнут на диване вповалку. Самое время поесть и затаиться, – потирая лоб, добавил он заговорщицки.

Юля зашла в сортир и постаралась не вскрикнуть, заме-

тив в мутном отражении зеркала свою взлохмаченную физиономию. Хотя, если так разобраться, пять лет назад Крепс видел ее не только лохматой, но и абсолютно голой. Некстати вспомнилась та ужасная ночь, когда двое ее коллег по редакции от большого ума кинули в окно старого Кирсановского дома бутылку с зажигательной смесью. Чего хотели добиться, Юля не понимала до сих пор. Вот только их звонок и вопли по поводу фейерверка поставили жирную точку на отношениях с Димой. Тяжело вздохнув, Юлька причесала растопыренными пальцами волосы, скрутила в пучок русые пряди. И будто наяву увидела, как, узнав о пожаре в Никифоровке, с кровати подскочил Крепс. А когда она сама добралась до места происшествия, то в генеральском дворе уже чернел остов дома, а чуть поодаль стояла в темной рясе и в Димкиной куртке монахиня, старшая сестра генерала Кирсанова. Сам Сергей Юрьевич тогда покосился недобро и что-то пробурчал Крепсу. Тот подскочил и, если бы не сдержался, то вытолкал бы ее взащей. И еще гадостей наговорил.

«Все травой поросло, – улыбнулась своему отражению Юля. – Жизнь развела нас тогда, и у каждого теперь своя дорога. С сыном ты хочешь видеться, – криво усмехнулась она, открывая дверцу, – я не против. Вот только надолго ли тебя хватит? Женишься на своей медичке, она тебе еще нарожает. Главное, не бороться с тобой, Димочка. А то запретный плод сладок. Первое время ходишь, а потом и не вспомнишь о нас», – подумала она с горечью и, вернувшись в купе,

нервно хихикнула:

– Воронеж, нас не догонишь!

– Есть хочешь? – коротко бросил Дима и добавил, смущаясь. – Мне жена тут тормозок сложила.

– Давай, – кивнула Юлька, прекрасно понимая, что время выяснять отношения давно прошло. Или еще не наступило.

– Котлета и капуста, – придвинул к ней широкий судок Крепс. – Картошку мы с Димом схомячили...

– Ты ел жареную картошку? – строго посмотрела на ребенка Юля. – Ты же знаешь, что тебе нельзя...

– Мамочка, ну, она такая вкусная. Я не смог отказаться... А дядя тезка не знал. Ты его не ругай, пожалуйста.

– Я никого не ругаю, – строго заметила Юля. – Просто кто-то опять будет пить мотилиум.

– Ладно, – натужно вздохнул Димулька. – Выпью. Оно того стоило...

– Пока ты умывалась, – заметил Блинников, протягивая ей чистую вилку, – пришло сообщение от Кирсанова. До вокзала поезд остановить не получится. Слишком многим придется объяснять причину. Но в Ростове живет один человек. Он нас и заберет с перрона. Сергей Юрьевич с ним уже связался. Мужик креативный. Обещает встретить с оркестром...

– Вот нам только музыкального сопровождения не хватало, – усмехнулась Юлия и принялась есть. Крепс даже залюбовался. В отличие от других дамочек, Юлька не гоняла лист

салата по тарелке. Ела быстро и аккуратно. Потом вымыла судок и вилку.

– Спасибо большое, товарищ полковник, – улыбнулась она. – Очень вкусно. Так Алене и передайте.

– Обязательно, – кивнул Блинников и неожиданно почувствовал легкую досаду.

«Она все про меня знает. Про звание, про Алenu. И сказала так равнодушно-весело...»

Он бросил внимательный взгляд на худенькую невысокую женщину. Элегантную и совершенно уверенную в себе. И внезапно понял, что та девчонка с черными космами и ободранными коленками, которую он под ручку вел через кладбище в Никифоровке, а потом промывал перекисью раны, заливая пенящуюся жидкость на рваные колготки, не имеет ничего общего с красивой и ухоженной гламуркой. Нет, естественно, это была та же Юлия Фомина, теперь уже Яныч. Холеная блондинка, знающая себе и другим цену. Подтянутая и волевая женщина. И любому человеку та девица в хламиде, что следила за генералом вместе с такими же журналюшками, как и она сама, показалась бы дальней родственницей теперешней Юли со странной фамилией Яныч. Блинников засмотрелся на волосы, собранные в почти идеальную дульку, и поймал себя на мысли, что хочет выдернуть из Юлькиной прически дурацкие шпильки. Огладить послушные длинные локоны и намотать на палец тонкую прядку.

«Вот тебя занесло, Крепс, – почувдился Диме знакомый

рык Бека. – О деле думай, пацан. Запрыгнуть к Юленьке в койку еще успеешь. Тут главное живыми и невредимыми попасть в теплые объятия Бессараба!»

Блинников вздрогнул, будто очнулся. Посмотрел на сына, таскающего машинку по краю стола, быстро скосил глаза на Юльку, копошившуюся в сумке. Глянул на бедро, обтянутое тугими джинсами, украдкой облапил взглядом такую же высокую, как и раньше, грудь.

«Только вот прежняя Юля Фомина пряталась за широкими балахонами, а эта носит одежду по фигуре, – самому себе заметил Блинников. – Психологи считают, что вот такая смена имиджа связана с большой переменой в жизни, – подумал было Крепс и оборвал себя, будто глупого первогодка. – Психолог хренов, тебе какое дело до ее имиджа?»

Он сумрачно всмотрелся в телефон. Увидел пропущенное сообщение от Ивана Григорьевича Бессараба.

– Что за противник, Дима? – написал бывший снайпер Гоголя.

– Два мордоворота из братвы, – тут же напечатал Крепс.

– На перрон никого не пустят. Я договорился. Из вагона выходи строго по моему сигналу.

– Какому?

– Услышишь, – коротко ответил Бессараб и отключился.

Дима Блинников неплохо знал этого человека. Когда-то давно он служил под руководством Николая Васильевича Егорова, прозванного Гоголем. Воевал с ним в Югославии

и прошел еще несколько горячих точек. Закалил характер и нарастил толстый слой брони. Из разговоров командиров Крепс знал, что Бес мальчишкой ушел в армию, добровольно заявившись в военкомат.

– Там какая-то любовь всей жизни, – морщился Гоголь. – Кто-то что-то недопонял. А мне пацана жалко стало. Сам под пули лез...

Теперь же Иван Григорьевич владел заводом в родном городе, но почти каждый год приглашал Гоголя, а с ним и Кирсанова к себе на рыбалку. А где генералы, там и охрана...

«Дача у него прямо у реки, – глубокомысленно вздохнул Блинников. – Отличная дача, кстати. Выстроенная по уму. С охраной и постоянной прислугой. – Туда бы определить Юлю с сыном, а самому разобраться с ее муженьком, чтобы близко к ней не подходил. Если сбежала, значит, обижал он ее. Нужно уточнить», – отметил про себя Крепс и тут же прислушался.

– Воронеж! Ребята! Воронеж! – заорала дурниной проводница и, заглянув в соседнее купе, пробормотала еле слышно. – Там патруль ходит, ребятушки. Сейчас и к нам зайдет. Девчонки из соседнего вагона звонили. Вы бы вышли на перрон, а? Потом опять войдете...

– Спасибо, мать, – сипло пробурчал тот, что постарше. Лысый и толстый Марат. – Сейчас, не беспокойся. И ты тоже с нами выходи, лады? – подмигнул он заговорщицки проводнице, здоровой грудастой тетке с густо покрашенными теня-

ми.

Она кивнула и заспешила обратно в тамбур.

– Воронеж! Воронеж! – снова закричала истошно.

– Удрал – не догонишь, – хмыкнул Маратка и, лениво переваливаясь с ноги на ногу, поплелся к выходу.

– Документы, – попросил, войдя в вагон, парень в полицейской форме. – Предъявите, пожалуйста...

– А на каком основании? – встрепенулся Марат. – Мы выходим уже. Сейчас из-за тебя, лейтенант, свою станцию пропустим.

– Чтоб я тебя тут больше не видел, – угрожающе заметил старлей. – Понял?

– Так выходим, выходим, – запричитал Марат из тамбура, а спустившись вниз, сунул в ладонь проводнице мятый косарик.

– Девка наша где-то неподалеку прячется. Как на место вернется, позвони мне. Мы сейчас в плацкарт билеты купим...

– Конечно, конечно, – запричитала тетка, и форменная пилотка пришла в движение. – Я сама заметила. В Рязани в купе машинка и шаль еще оставались, – сообщила проводница шепотом. – А потом заглянула, уже кто-то забрал.

Она тяжело вздохнула, вспоминая, что положила взгляд на пеструю тряпку, еще когда пассажирка с ребенком шли по перрону.

«Вот же дура, – хмыкнула проводница, ругая себя, что не

забрала сразу. – Такая вещь дорогая! Дочке бы сгодилась. А машинка – внуку...»

– Наша Юля прячется где-то в вагоне. Давай, дуй за билетами. Поезд тебя ждать не будет, – прорычал Марат своему напарнику, а сам, отойдя чуть в сторону от привилегированного вагона, позвонил начальнику. – Она в поезде, Коля. Но у нас все под контролем. Ближе к Приморску разберемся... Так и передай Валерьичу.

Он снова вернулся обратно и, задержавшись неподалеку от проводницы, пробурчал чуть слышно.

– Тебя как зовут, девонька?

– Лариса, – разулыбалась та.

«А много ли несчастной бабе нужно. Девонькой назвали, вот она уже и поплыла», – ухмыльнулся боец Яныча.

– Лорик, – заметил он впопыхах. – Еще заработать хочешь? Найди мне эту девку. Она где-то у тебя в вагоне прячется. Украла чужого ребенка и свинтила из Москвы. Представляешь?

– Да, да, – закивала Лариса, отгоняя от себя мысли, что при пропаже детей сразу оповещают полицию. Да и фамилия мальчишки и женщины совпадали. – Конечно, конечно, – согласилась она, ожидая, что новый знакомец заплатит ей еще столько же.

«Сразу на кредитку закину», – решила она и, подхватив поднос с сувенирами, резво постучала в ближайшую дверь.

Блинников прислушался, когда бойкая проводница что-

то щebetала соседям из первого купе.

– Сувениры разносят, – пробормотала Юля. – Это такой аттракцион в поезде...

– Часто ездешь? – поинтересовался Крепс и сам же себя одернул. «Тебе какая разница?»

– Было пару раз, – Юля отмахнулась небрежно. И почему-то внезапно вспомнила, как ехала сама поездом в Казань. Пила чай, читала книги и спала в свое удовольствие. Вот только пару раз проводники стучали в купе, просили купить какие-то флешки и открыточки.

– Мама, – восхищенно пробормотал Димулька. – Сувениры... Мне так хочется!

– А ты знаешь, что это? – улыбнулся Крепс, чуть покачав головой, давая понять Юле, что открывать дверь не стоит.

– Дмитрий Николаевич, – раздался сахарный голосок. – Можно вас побеспокоить?

– Нет, я сплю! – рыкнул Блинников, будто в одночасье оказался на базе. Обычно, заслышав его команды, народ тут же кидался выполнять. А вот проводница от неожиданности, кажется, что-то уронила.

Димулька захихикал тихонечко и даже прикрыл рот ладошкой.

– У тебя бойцы заиканием не страдают? – еле слышно поинтересовалась Юлька. – Я чуть с полки не упала.

– Зато эта вездесущая мадам убралась куда подальше, – пробурчал он весело и добавил серьезно: – Поспите-ка еще,

Юль. Ростов будем проезжать ночью.

– Уже не могу. Ни спать, ни лежать.

– А куда потом отправишься, надумала?

– Наверное, в Прагу. Валера купил нам с Димкулькой коттедж, – привычно сообщила она. – Саша о нем ничего не знает. Мама тоже. Через десять дней состоится оглашение завещания. Мне там нужно обязательно появиться. Узнаю, как свекор распорядился бизнесом и имуществом, и уеду.

– А есть какие-то сложности? – пробухтел Крепс. – Двое наследников, сын и жена, – хмыкнул он, закрывая окно плотной шторой и включая ночник. И тут услышал, как кто-то пытается войти в купе. Щелкнул замок, открывшийся снаружи, и дверь, стоявшую на блокираторе, нетерпеливо подергали.

– Дмитрий Николаевич, у вас все хорошо?

– Вот же муха приставучая, – пробурчал Блинников, показывая глазами на дверь туалета.

– Мы так играем, – прошептала Юлька сыну и, заскочив внутрь вместе с ребенком, остановилась как вкопанная.

– Что вам? – чуть приоткрыв дверь, осведомился Крепс у проводницы. – Я ж просил не беспокоить, – и, заметив, как пронирливая баба пытается заглянуть внутрь купе, закрыл широкой спиной весь обзор. – Так что случилось?

– Сувениры, – пробормотала Лариса, глядя в насупленное лицо ужасно важного пассажира. – Купите!

– Не хочу, – поморщился Блинников. – До Приморска

много народу едет? – поинтересовался лениво. Отметил бегущие глазки и чуть дрожавшие руки.

– Нет, – вздохнула она. – Получается, только вы. Из первого и шестого купе люди выходят в Ростове.

– Хорошо, – криво усмехнулся Крепс и быстро вернулся в купе. – Мне не нравится эта красавица, – пробормотал он скорее себе, чем Юльке. – Странно. Когда я сел в поезд, она так не вела.

– Может быть, ее подкупили? – тревожно предположила Юля. – Она какая-то наглая стала...

– Не думаю, – пожал плечами Крепс. – Скорее всего, опомнилась, что не сделала план, вот и мечется по вагону. Но в любом случае нужно подстраховаться, – поморщился он. – Я выйду в коридор и пропущу вас вперед, когда из первого купе выйдут пассажиры. Таким образом, ты с ребенком пойдешь в группе. Я прикрою. Напасть никто не решится. Скорее всего, пристроятся следом или будут ждать на перроне. А там уже Бес подключится...

– Бес? – удивилась Юлька. – Ты действительно веришь, что один единственный человек нам поможет?

– Ну, положим, не один. Кого-то с собой на подмогу возьмет. Да он сам четверых стоит. Его охрана мне рассказывала, что во время передела собственности, он какого-то отморозка лично выкинул в окно. Мужик суровый...

– Раз ты уверен, – кивнула Юлька, – значит, поможет. А подъезжая к вокзалу, выпучила глаза. – Дима, там медведь

на перроне. И цыгане!

– Где, мама, покажи! – вскрикнул проснувшийся Димулька и восхищенно уставился в окно. – Мишка-а! Мама, у него дудка в лапках.

– Наверное, какой-то купчик приезжает, – хохотнул Блинные. – Вот его и встречают хлебом-солью и с цыганами...

– Вечная классика, – усмехнулась Юлька и принялась быстро одевать сына. – Мишка едет на море, сыночек, – весело предположила она. – Сейчас выйдем и его увидим.

– Мама, – укоризненно заметил Димулька. – Нет! Если бы Мишка куда-то ехал, то держал бы чемодан, а не дудку!

– Ну, ты прав, – рассмеялся Крепс, выходя из купе и пропуская перед собой Юлю и сына. Сзади, груженный сумками и пакетами, тащился какой-то жирный мужик с женой. За ним виднелся пустой коридор.

«Кажется, нам удалось уйти от погони», – хмыкнул он про себя и тут же на перроне в отдалении увидел одного из двух парней, что еще несколько часов назад дрыхли в соседнем купе.

«Пристали, как репей, твою мать», – ругнулся Блинные и, наклонившись к Юльке, прошептал чуть слышно.

– Осторожно. Они здесь. От меня ни шагу. – А спустившись из вагона по высоким ступенькам, сразу понял, кого встречают с оркестром.

Стоило Крепсу только поставить на землю Юльку и сына, как окружившие их со всех сторон цыгане затянули:

– Хор наш поет куплет старинный,
И слова текут рекой:
К нам приехал наш любимый
Мальчик Дим-а-а дорогой!

Блинников, быстро глянув по сторонам, сразу оценил тактику Бессараба. Даже тут на перроне Юля и Димка в плотном кольце людей. Ни подойти, ни выстрелить. Только наблюдать издалека.

– Здравствуйте, гости дорогие! – пропела красавица в народном костюме и в кокошнике. Протянула поднос с караваем.

– Значит, так, – пробормотал стоявший рядом Бессараб, высокий широкоплечий человек с армейской выправкой. – Идем за парнями с бубнами. Сзади и по бокам прикрывают танцоры.

– А медведь и те, что с гармошкой?

– То артисты, Дима. А эти – переодетая охрана. В их окружении пробиваемся к выходу. Понял?

И уже по дороге заметил тихо.

– За вами, похоже, хвост. Сейчас оторвемся, – ощерился он и что-то быстро пробурчал в телефон. Коротко отдал приказание и усмехнулся недобро. – Мой Гелик подъедет сразу, как только мы выйдем. Две другие тачки перекроют выезд на время. Водитель опытный. Объект, где поселитесь, охраняется.

Юлька сама не поняла, как, оказавшись среди цыган, медведей и гармонистов, дошла до автомобиля. Она думала, что ее маленький сын должен испугаться и расплакаться, но, усевшись на заднее сиденье Гелендвагена, восхищенный происходящим Димулька лишь поинтересовался, где и с кем поедет медведь.

Машина, резко выскочив от стоянки вокзала, быстро влилась в интенсивный транспортный поток, и уже через несколько минут Юлька с удивлением обнаружила, что они, проехав мост, выезжают на трассу, а потом и на проселочную дорогу. И, не выдержав, изумленно прошептала:

– Как вы здорово ориентируетесь в полной темноте!

– Мы к тебе на дачу, Иван Григорьевич? – воспользовавшись моментом, уточнил Дима.

– Нет, – с переднего пассажирского сидения мотнул головой Бессараб. – У моего дружбана загородный дом лучше защищен. И вам спокойней будет, – и, внимательно глянув на Крепса, пробурчал. – Там почти пусто. Бабуля одна и охрана. Хозяева во Франции. Только летом приезжают. Вас уже ждут, – кивнул он на ярко освещенную площадку перед домом и открывающиеся ворота. – Могут вычислить, конечно. Но внутрь попасть будет сложно, – скривился Бессараб. – Посмотрим, какой у вашего супруга ресурс, – повернувшись, глянул он на Юльку. – Потягаемся!

Глава 6

– Я не понял, – взвизгнул словно поросенок Сашка Яныч. – Как это ей удалось уйти? Какой еще медведь? Вы бредите, что ли? – прорычал он и ударил ладонью по столу. Звук получился громкий и пустой. Впрочем, как и сам Сашка.

– Мы ее на перроне ждали. Витек через два вагона прошел и должен был сзади страховать, – в который раз принялся рассказывать Марат. – А они с пацаном вышли такие... И тут цыгане запели, медведь заплясал... И баба в кокошнике Юле под нос каравай сунула. Та улыбнулась. Отломил кусочек. В машину села и уехала.

– Бред какой – то! – словно ранеными крыльями, взмахнул руками Яныч. – Что за спектакль? Или там всех так встречают? У моей жены нет знакомых в Ростове! – Он перевел злой взгляд на притихшую Люсю и спросил подозрительно. – Или есть?

– Нет, – отмахнулась она, передернув плечами. – Откуда? Может, кто – то у ее подружки – генеральши... Но Юлечка никогда даже словом не обмолвилась.

– У Кирсановой квартира в Приморске, – огрызнулся Яныч. – Видимо, наша красавица туда и ехала. Но вовремя успела удрать. Вот только куда она делась?

– Мы проббили все местные гостиницы. Она нигде не за-

регистрировалась... – робко заметил Коля Будкин.

– Чушь собачья, – прорычал Яныч, поедая его гневным взглядом. – Нужно подключать полицию. У меня пропали жена и сын. Пусть ищут! И вот что, Никита, – обратился он к худому и высокому парню, сидевшему в самом дальнем углу. – Тисни в прикормленные издания статейки о моей беде...

– Я бы не советовал привлекать СМИ и полицию, Александр Валерьевич, – уверенно заявил тот, близоруко прищурившись. – Если Юлия Сергеевна прячется, а генеральша ей помогает, то проще всего позвонить самой Кирсановой и все узнать. И мне кажется, что сделать это должна Людмила Владимировна. Не стоит привлекать внимание прессы и полиции к внутренним проблемам вашей семьи.

– Ну, ты и молоток, Никитос, – хмыкнул довольно Яныч. – Давай, Люся, звони! Изобрази заботу о родной доченьке и внуке.

– Я действительно волнуюсь, – возмущенно заявила Юлькина мать, задумчиво глядя на маникюр. – Но Александра нам ничего толком не скажет...

– Естественно, – негодуя хмыкнул Никита, – но если она в курсе, где прячется ваша дочь, то в полицию обращаться бесполезно. Писать статьи – тоже. И исчезла Юлия Сергеевна очень необычно. Вас же отвлекали этими медведями – цыганами, – процедил он, презрительно оглядывая Колю и его подчиненного, – там еще кто – то был? Не цыган, не мед-

ведь, и без кокошника?

– Мужики какие-то, – пробурчал доселе молчавший Витек. – Два шкафа. Один встречал на вокзале. Стоял рядом с бабой в кокошнике, а другой – с нашей Сергеевной из вагона вышел, – пробурчал он. – Вот только куда потом делись, я так и не понял. Нас полиция заставила в другие двери выйти. Пока оббежали, на парковке один медведь гулял.

– А вот теперь, – зловеще прошелестел Яныч, – ближе к телу. С мужиком из вагона вышла? А вы всех пассажиров проверили в этом долбанном СВ? Или мне нужно было вас специально об этом попросить? Звони, Коля! Выясняй! А лучше всего привезите ко мне проводницу. Я с ней сам поговорю. И за что я вам только деньги плачу, идиоты!

– Все сделаем, – заверил шефа Марат и злобно посмотрел на Витька.

– Кто тебя за язык тянул? – выйдя из кабинета шефа, рыкнул он на помощника. – Одно дело – баба сама уехала и где-то прячется, а другое – сбежала с любовником. Ты думаешь, я не видел, как он ее обнимал? Но своя шкура дороже. Теперь по твоей вине придется искать проводницу. И если выяснится, что Юлька пряталась в соседнем купе, то не сносить нам головы...

– Да он бы все равно догадался, – хмыкнул Витек. – И сам во всем виноват. К такой бабе нужно охрану приставить и глаз не спускать. А он о чем думал?!

– Ехать туда надо. Искать ее.

– Откуда ты знаешь, что она именно там? Машиной можно было бы и в тот же Приморск доехать. Вот если там ее нет...

– Дождемся, что скажет генеральша...

Вот уже третий день Юля пыталась взять себя в руки. Она отчетливо помнила, как, осторожно достав спящего сына из машины, пошла следом за вышедшей на крыльцо пожилой женщиной. Задержалась лишь на мгновение. Поудобнее ухватила Димульку, тотчас уткнувшегося носом в грудь матери. Покосилась на Крепса, забирающего сумки из багажника. Димка, подхватив свой портфель и Юлин шоппер, обнялся с мужиком, что встречал их на перроне.

– Спасибо, Иван Григорьевич, – сказал громко и с чувством.

– Благодарю вас, – закивала Юля, встретившись взглядом со своим неведомым защитником. Заметила в глазах промелькнувшую тоску, будто бы этот сильный и властный человек что-то вспомнил. Свое. Личное.

И уже повернулась уходить, но замерла как вкопанная.

– Береги ее, – негромко, но отчетливо сказал Бессараб, кивая на Юлю. – Не будь дураком. Когда-то я сам напортачил в похожей ситуации... Не повторяй моих ошибок, – пробурчал он. – И вы, девушка, не стройте из себя неприступную крепость. Дайте Диме шанс... Он у нас классный парень. А главное, преданный!

– Разберемся, – помрачнев, бросил Крепс. – Мы – не любовники, – пояснил он натужно.

– Ну, я понял, – хмыкнул Бессараб и, усевшись рядом с водителем в Гелендваген, заметил напоследок. – Что – то понадобится, звони, Дим. Не стесняйся.

Юлька поспешила в дом, боясь встретиться глазами с Крепсом. А он понуро шел сзади. И как только она положила сына на большую двуспальную кровать, поставил ее сумку на пол и тихо сказал. – Завтра поговорим, Юль. – Затем повернулся к экономке и попросил глухо. – Мою комнату покажете?

– Так я думала, вы вместе, – охнула она. – Витя о семье говорил, вот я и решила...

– Наверное, получился испорченный телефон, – улыбнулся Крепс, понятия не имея, кто такой Витя и почему домработница зовет его просто по имени. – Но ни за что не поверю, что в просторной и богатой хате не найдется лишняя койка.

– Сейчас приготовлю, – добродушно заметила экономка и поспешила из комнаты.

Дима Блинников, прислонившись плечом к косяку двери, с нескрываемым любопытством наблюдал, как Юлька бережно и нежно раздевает спящего ребенка. А когда осталось лишь снять колготки с маленьких крепких ножек, Димулька засопел и открыл глаза.

– Мама, а где медведь? – разочарованно спросил он и расплакался. – Он же нас встречал. И дудка у него была.

– Он домой поехал, сыночек, – прошептала Юлька, обнимая зареванного ребенка. Заметила, как Блинников шагнул к кровати. Аккуратно снял покрывало и откинул одеяло.

– Мишка дома. В берлоге чай с медом пьет, – вмешался он. – А потом к тебе приедет...

Малыш сонно кивнул и снова закрыл глаза. Юлька положила его на постель и прошипела раздраженно:

– Зачем ребенку обещать невыполнимое? Какой медведь, Дима?

– Ну, я не знаю, – прошептал Блинников, пожимая плечами. – Димон его морду вряд ли запомнил. Найдешь какого-нибудь в цирке, – съехидничал он.

– Мне цирка и так хватает, – фыркнула она, устремляя глаза на дверь. Словно всем своим видом давая понять, что Блинникову не стоит задерживаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.